Кучковский П. В.
P. V. Kuchkovsky

ПАРАДОКСЫ И ИХ РОЛЬ В НАУКЕ

THE PARADOXES AND THEIR ROLE IN SCIENCE

Кучковский Павел Валерьевич – аспирант кафедры философии Омского государственного педагогического университета (Россия, Омск); тел. +79503356875; 644065, Омская область, г. Омск, ул. 22 Апреля, д. 28, кв. 52. E-mail: antevasin-om@yandex.ru.

Mr. Pavel V. Kuchkovsky – a post-graduate student, the Department of Philosophy, Omsk State Pedagogical University (Russia, Omsk); tel. +79503356875; 644065, Omsk region, Omsk, str. 22 Aprelya, 28-52. E-mail: antevasin-om@yandex.ru.

Аннотация. В данной статье нами предпринимается попытка сформулировать общекультурное понятие парадоксов и предложить их классификацию. Кроме этого, мы стараемся выявить конструктивную роль парадоксов в науке и предложить собственную обобщенную классификацию научных парадоксов. Обязательно приводим здесь специфические свойства парадоксов в целом и научных в частности. Наша задача включает в себя и обязательное обращение к различным позициям, описывающим значение парадоксов в истории научного знания. Мы же сами проводим здесь ту точку зрения, которая заключается в понимании парадоксов в качестве феноменов культуры в целом и нашего сознания в частности, и также парадоксальности как свойства, внутренне присущего нашему мышлению. Формула парадокса применительно к науке прекрасно укладывается в популярный интеллектуальный штамп: «невероятно, но правда». Он указывает на глубинное противоречие, находящееся в основании всей нашей культуры, и обращает внимание на противоречивость самой природы человека. Содержание его в научной теории говорит нам об ошибочности сделанных выводов и направляет их в верную сторону. Парадоксы являются нашими постоянными попутчиками, сопровождающими нас в сложном и удивительном путешествии к истине. Прекрасно ведь, что парадоксы – наши загадочные и мудрые друзья!

Summary. In this article, we attempt to formulate the notion of general cultural paradoxes and offer their classification. In addition, we try to identify the constructive role of the paradoxes in science and to offer their own generic classification of scientific paradoxes. Obligatorily present here paradoxes specific properities in general and scientific in particular. Our mission includes a mandatory appeal to a variety of positions, describing the importance of the paradoxes in the history of science. We ourselves are doing here the view, which is to understand the paradoxes as cultural phenomena in general and of our consciousness in particular, and also paradoxically as properties inherent to our thinking. Formula paradox in relation to science perfectly fits into the popular smart stamp: «unbelievable, but true». It points to a profound contradiction at the base of all our culture, and draws attention to the contradictions of human nature itself. Its content in the scientific theory tells us about the inaccuracy of the findings and send them in the right direction. Paradoxes are our constant companions, accompany us in a complex and amazing journey to the truth. Is perfectly after all that paradoxes – our mysterious and wise friends!

Ключевые слова: парадоксы, парадоксальность, противоречие, наука, логика, истина.

Key words: paradoxes, paradoxicalness, contradiction, science, logic, verity.

УДК 130.2

Парадоксы представляют собой, пожалуй, самое странное из всех существующих и притягивающих к себе внимание явлений как в культуре в целом, так и в науке в частности. Они с одинаковой силой завораживают древних и современных исследователей. Особую важность представляет изучение парадоксов в нашу информационную эпоху, когда их количество множится благодаря доступности источниковой базы и люди даже далекие от серьезных изысканий начинают интересоваться ими. Соответственно, необходимо попытаться понять, в чем же заключается такая их колдовская сила, что даже маститые ученые попадают под их чары.

Начнем с нескольких ярких цитат о парадоксах великих мыслителей прошлого и настоящего из уникальной книги В. М. Семенова «Мудрость всех времен в парадоксах»: «Истинные слова кажутся парадоксальными, но никакое другое учение не может заменить их. (Лао-цзы)» [8, 6]. Наше путешествие начинается с Китая, «Поднебесной» – самого древнего и глубокого прозрения.

«Парадоксы изящны, поэтому люди внутренне верят им, так как в них есть нечто подобное тем шуткам, что основаны на сходстве слов, которые обычно имеют один смысл, а в данном случае другой; и они несколько напоминают те шутки, которые основаны на обмане ожидания человека. (Аристотель)» [8, 6]. Переносимся в Элладу, где встречаемся с иронией, типичной чертой древне-греческой культуры. «Чем более парадоксальна и чудесна загадка, тем скорее побуждает верить не тому, что в ней сказано, а тому, что в ней скрыто. (Юлиан Отступник)» [8, 6]. На земле романских народов находим людей, жаждущих откровения и прозрения истины. «Путь парадокса – это путь истины. Чтобы подвергнуть реальность серьезному испытанию, мы должны увидеть ее балансирующей на туго натянутой проволоке. Об истине можно судить только тогда, когда она становится акробатом. (Оскар Уайльд)» [8, 7]. Теперь наше странствование во времени привело нас на Британские острова к ирландскому остроумию. «Парадокс напоминает о забытой истине. (Гилберт Кит Честертон)» [8, 7]. Отсюда рукой подать до удивительного английского юмора. «Вот и превосходно, что мы столкнулись с парадоксом! Значит, есть надежда на прогресс. (Нильс Бор)» [8, 8]. Звучит как датская шутка. «Мы живем в бурном потоке противоречий, не имея малейшего представления о том, как справляться с ними: закон – свобода, богатый – бедный, право – лево, любовь – ненависть; список кажется бесконечным. Парадокс живет и движется в этом потоке, и нужно уметь уравнивать противоположности таким образом, чтобы они не отменяли одна другую, а высекали искры света через их полярные точки (Мэри Моррисон)» [8, 8]. Вот и добрались до конечной точки, где нас встречает типичная американская фишка. Уравниватели?! Получается довольно странный вывод: чем больше слов, тем меньше смысла. Тоже парадокс! Все эти рассуждения навели мысль, что истина скрывается глубоко в темных смутных туманных местах, там, где есть противоречие или абсурд. Парадокс же задерживает наше внимание на кажущейся бессмыслице и заставляет в напряжении искать ответ на вопрос: что же здесь не так или так?

В связи с рассмотренным интересно звучат слова Г. Н. Волкова о статусе прошедшего: «Замечали ли вы некий парадокс времени: чем дальше мы удаляемся от минувшего, тем ближе оно нам становится?» [1, 6]. Может быть, с этим связан интерес к изучению былого?

Возможно, люди хотят обрести мудрость других поколений для того, чтобы правильно прожить свою жизнь, или в этом скрыто желание возврата к истокам бытия, продиктованного ощущением утраченной гармонии у современного человека? Или что-то третье? Однако мудрость как некий концентрированный жизненный опыт схватывается только в форме парадокса.

Приступим к анализу самого понятия «парадокс». Здесь опять же мы обратимся к другим авторам ввиду того, что, с одной стороны, наше собственное мнение пока представляет мало интереса для научного сообщества и, с другой стороны, для соблюдения научного ритуала и этикета. Любопытные сведения о самом понятии «парадокс» представляет В. М. Семенов: «Отметим, что в английском языке слово “парадокс” утвердилось много столетий тому назад и, согласно авторам респектабельного словаря “Вебстер”, обросло синонимами и антонимами, которые при рассмотрении дают любопытную картину. В ряду синонимов: противоречие, загадка, непостижимое явление, мистерия, тайна, нелепость, глупость, вздор, двусмысленность, неопределенность. Перечень антонимов включает: аксиома, трюизм, правило, предписание, заповедь, постулат. Во французском языке, согласно толковому словарю “Лярус”, парадокс означает мнение или нечто, противоречащее общепринятому мнению или понятию, либо противоречие, ставящее в тупик. На простом русском языке всё это можно было бы выразить так: существуют общепринятые понятия, заповеди, правила, предписания, открытые наукой законы природы, и вдруг обнаруживается нечто, не стыкующееся со всеми обычными понятиями. С позиций “здорового смысла” решаешь, что это – ненужное мудрствование, “от лукавого”, парадокс. Решив так, почувствуешь облегчение: зачем нам эти парадоксы, только морока от них!» [7, 9-10]. Забавно пишет. Вроде даже как-то по-бытоватски. Но и такая позиция тоже важна и имеет определенный вес. Анализ в стиле автора: (1) по-английски, парадокс – это нечто неоднозначное; (2) по-французски, парадокс – это что-то оригинальное; (3) по-русски, парадокс – это просто заморочка.

Интересную этимологическую работу проводит А. П. Краснопольская. Она пишет следующее: «Глагол *doxazo* – *предполагать, мнить, воображать*. Скептицизм, сомнение, удивление всегда сопутствуют такому предположению. В этом слове всегда усматривается еще и значение отрицания наличного, уже кем-то данного, и в этом же слове сталкивается одновременно с утвержде-

нием. Поэтому, именно слово *doxa* использовалось, когда необходимо было втянуть значение изобретения, фантазирования, творческого конструирования реальностей культуры. Слово *paradoxos* – *то, что бывает против обычного мнения или ожидания; неожиданное, необыкновенное, странное*. А вместе с ним и словосочетание – *Ek tou paradoxou* – *против ожидания*. И находящееся рядом слово *para-doxeis* – *передача, выдача, сдача, учение, передача* – оказывается также наполненным богатыми возможностями интерпретации» [6, 393]. И эти рассуждения прекрасно дополняются А. А. Ивиным: «Само греческое слово, от которого произведено наше слово “парадокс”, буквально означало “необычное, странное, невероятное, замечательное”. Все эти эпитеты, без сомнения, приложимы к парадоксам. Подлинный парадокс необычен и странен, более того, он даже невероятен; однако он предстает как убедительное для нашего ума доказательство, и потому он замечателен» [4, 190]. По поводу этих размышлений мы можем заключить, что парадокс – это диковинный метод передачи экзистенциального опыта, не укладывающийся в привычные представления и разрушающий их, с целью привнесения нового знания. Здесь будет также уместно отметить, что парадокс – это особый (пятый) род знания, известный античной культуре, противопоставляющий себя, как доксе (обыденному) с догмой (религиозному), так и гнозису (философскому) с эпистемой (научному). Возможно, что парадокс, являясь феноменом культуры, представляет собой уникальную и универсальную форму культурного знания в целом. Можно сказать, что парадокс отталкивается от мнения (доксы) и указывает на подвижность и процессуальность самой истины. Удивительно, что являясь специфической противоречивой формой знания, парадокс отрицает другие виды знания: доказывающее (эпистема), постулирующее (догма), рассуждающее (гнозис) и предполагающее (докса). Тут уже напрашивается вывод, что эпистема и гнозис представляют собой критические виды знания, а догма и докса – нет. Кроме того, парадокс всегда показывает нам недосказанность и неуловимость истины. Также у нас остается ощущение чего-то еще потаенного, получаемого при столкновении с парадоксальным суждением. Оно как будто втягивает нас в какую-то странную игру со смыслами, позволяющую создавать удивительные составные культуры. Его необычность или даже невероятность вызывают в нас интеллектуальное напряжение, приводящее к расширению наших мыслительных способностей. Замечателен парадокс тем, что позволяет реальности играть всеми красками!

Резюмируя сведения, полученные из словарных статей, можно сделать вывод, что в самом общем виде парадокс – это такое шокирующее суждение, которое противоречит нашим устоявшимся знаниям об окружающем мире, рассудочному мышлению или обыденным представлениям, выраженное в емкой афористичной форме и содержащее в себе оттенок известной иронии. Такие суждения сначала оцениваются как ложные или ошибочные в силу того, что они ломают сложившийся порядок вещей (при этом не всегда являясь подобными).

После сделанных выводов относительно парадоксов вообще пора уже переходить к рассмотрению научных парадоксов. Тут возникает интересный момент: раз уже парадокс идет вразрез с общепринятым мнением, то мы покажем, что, вопреки распространенному представлению, наука не только серьезное, но и забавное дело.

Для этого воспользуемся несколькими иллюстрациями из сборника, составленного Т. А. Ломоносовой и А. А. Черновой «Забавы и парадоксы науки». Итак, под заголовком «Сомнения и парадоксы» читаем: «Единственный путь принять новую теорию – это похоронить всех приверженцев старой. Макс Планк» [3, 198]. И здесь юмор! «В человеческом подсознании глубоко укоренилась мысль о логичности мироздания. Однако в реальности мироздание всегда на один шаг выше логики. Франк Герберт» [3, 198]. Тонко и изящно!

За названием «Определенность неопределенности» кроется следующее: «Знаменитый принцип неопределенности Гейзенберга утверждает, что некоторая информация принципиально недоступна. Это происходит не из-за дефектов в сборе информации, а из-за самой природы познания. Рассмотрим такой вопрос: может неопределенность мощного компьютера привести к неопределенности в точности предсказаний?

Поскольку не существует неопределенности у мощного компьютера, вопрос выглядит скорее философским. Однако имеет смысл другой вопрос: только ли отсутствие какого-то в высшей степени сложного инструмента скрывает от нас полноту познания?» [3, 199]. Напоминает кантовский и юмовский агностицизм.

«Маркиз де Лаплас в начале 19-го столетия предположил, что Господь должен обладать бесконечной информацией, даже если человеку она неизвестна.

Вернер Гейзенберг в 1927 году с изумительной проницательностью показал, что Лаплас был не прав и что ответ на поставленный выше вопрос – отрицательный. И даже сам Господь не может обладать несуществующей информацией?!» [3, 199-200]. Тут возникает вопрос о всемогуществе разума.

«Открытие Гейзенберга повергло в шок многих ученых – предполагаемый принцип причины и следствия оставался спасательным якорем в науке со времен древних греков. Сам Эйнштейн был чрезвычайно встревожен и выразил свое несогласие: “Господь не играет в кости!” “Вы не можете указать Господу, что делать!” – ответил его знаменитый коллега Нильс Бор. Недавно известный астрофизик Стефен Хоукинг продолжил этот парадокс: “Господь не только играет в кости, иногда он выбрасывает кость там, где ее невозможно увидеть!”» [3, 201]. Остроумие также свойственно ученым, как и всем другим людям.

Двигаясь дальше, можно обратиться к идеям А. К. Сухотина, который в своей научно-популярной книге «Парадоксы науки» пишет: «Парадоксы поучительны. Каждый из них повествует о каких-то неожиданных поворотах науки в постановке проблем, методах решения, судьбах ее открытий» [9, 3].

Также нам показалось не только важным, но и интересным обратиться к иностранным авторам, пишущим на английском языке. Во введении к своей монографии «Парадоксы» Р. М. Сэйнсбэри делает кажущиеся нам важными замечания: «Парадоксы забавны. В большинстве случаев они удобны для провозглашения и сразу же вызывают у вас желание попытаться “решить” их» [10, 1]. Это было с одной стороны. Ну а с другой: «Парадоксы серьезны. В отличие от загадок для вечеринок или развлекательных головоломок, которые также забавны, парадоксы поднимают серьезные проблемы. Исторически они ассоциировались с кризисами мышления и с революционными изменениями. Бороться с ними – это означает не просто участвовать в интеллектуальной игре, но и вступить в борьбу с ключевыми вопросами» [10, 1]. В итоге, парадоксы: во-первых, изящны; во-вторых, изобретательны; в-третьих, неожиданны; в-четвертых, странны; в-пятых, невероятны; в-шестых, замечательны; в-седьмых, поучительны; в-восьмых забавны; в-девятых, серьезны, в-десятых, необычны.

Порассуждаем собственно о научных парадоксах. Приведем здесь несколько характерных цитат А. А. Ивина, отображающих классическую позицию ученых по отношению к парадоксам. О современной науке: «Парадоксальность – характерная черта современного научного познания мира» [4, 190]. Парадоксы в истории науки: «Наука, одной из определяющих особенностей которой является постоянное развитие, во все времена находилась в определенном конфликте с тем, что уже устоялось и стало привычным. Постоянно расширяющееся знание периодически оказывалось не просто в рассогласовании, а даже в противоречии со старыми догмами. Временами это противоречие достигало такой остроты, что его вполне было называть парадоксом. Парадоксальным был, например, в свое время закон всемирного тяготения Ньютона, объединивший такие разные виды движения, как падение яблока и движение планет по орбитам. Несомненный оттенок парадокса имела и волновая теория света, утверждавшая, что в центре тени, отбрасываемой непрозрачным предметом, должно быть светлое пятно. Всякая радикальная теория, резко рвущая с привычными представлениями и неожиданно объединяющая то, что всегда казалось лишенным всякой общности, воспринималась как посягательство на основы привычного видения мира и тем самым как парадокс» [4, 191]. Наука развивается через преодоление догматов. Это подчеркивает ее критическую и преобразующую силу в отношении к действительности. Объединяя в себе теоретический и практический уровни познания, она представляет собой самый достоверный вид знания, который при этом в определенные моменты приобретает парадоксальные формы в качестве самых приемлемых ввиду необходимости ломания устоявшихся стереотипов мышления, тормозящих и сдерживающих поступательное движение науки вперед.

«Парадоксальными оказывались также отдельные, экспериментально установленные факты, вступившие в противоречие с ортодоксальными теориями» [4, 191]. Парадоксальное противопоставляется ортодоксальному?!

«Таким образом, наука постоянно порождает парадоксы. Но в условиях относительно медленного развития научного знания они были не очень многочисленными и не звучали столь резко.

К тому же научные открытия и практические их приложения разделялись обычно большими промежутками времени, так что парадоксы локализовались по преимуществу в абстрактной, теоретической сфере и могли десятилетиями, а то и столетиями ожидать своего разрешения» [4, 191]. Парадоксы появлялись в небольших количествах и не беспокоили ученых. Они присутствовали в науке с самого начала, но обычно воспринимались как нечто далекое от практики и не удостаивались внимания.

«В настоящее время наука сделалась непосредственной производительной силой. Быстрый рост научного знания сочетается с ускоренным внедрением новейших научных достижений в практику. В этих условиях противоречия между научными теориями и опытом, как только они появляются, приобретают сразу же резкий и неотложный характер. Выявление таких противоречий и парадоксов и их разрешение стало для современной науки обычным делом. Не удивительно поэтому, что тема парадоксов стала популярна в исследованиях, посвященных развитию и росту научного знания» [4, 191]. Ура прогрессу!

«Еще сто лет назад парадоксы воспринимались по преимуществу как крайне досадное препятствие на пути познания. Современная трактовка парадоксов в корне отлична от этой обеспокоенной и опасливой реакции» [4, 191-192]. Радует, что произошла реабилитация парадоксов! Страхи побеждены!

«Противоречия науки и парадоксы как их наиболее своеобразная и резкая форма воспринимаются теперь как естественное следствие процесса развития научного знания. То, что наиболее глубокие и сложные проблемы встают в остро парадоксальной форме, никого уже не удивляет и тем более не повергает в смятение. Иногда парадоксальность выступает даже в качестве особого критерия оценки научных гипотез и теорий. Степень глубины предлагаемой концепции становится в зависимость от того, насколько радикально эта концепция порывает с ранее господствовавшими представлениями об исследуемом круге явлений. Требование не просто “новых”, а “сумасшедших” новых теорий – это, в сущности, требование парадокса. Как сказал Шерлок Холмс, “все теории, объясняющие явления природы, должны быть смелы, как сама природа”» [4, 192]. Да! Парадоксальность теории означает ее научность! Даже Шерлок Холмс превосходно дорисовывает картину! Все уместно! Браво!

Подводим важный итог: «Парадокс и такие его частные случаи, как антиномия и апория, были типичными способами постановки проблем в античном мышлении. Затем парадоксы на долгие века были отставлены в сторону и ютились на окраинах науки. Современная наука реабилитировала их и признала полноправными членами сообщества научных проблем» [4, 192].

И несколько цитат этого же автора о логических парадоксах из последней работы: «Особой известностью пользуются парадоксы в самых строгих и точных науках – математике и логике» [5, 278]. Возможно, это связано с тем, что именно здесь речь идет именно об исследовании самого мышления. Вдобавок спецификой этих наук является невозможность применения таких эмпирических методов, как эксперимент, наблюдение, измерение и др., как и отсутствие в них собственно того, что можно назвать, строго говоря, фактами. Далее: «Расхождение логической теории с практикой действительного мышления нередко обнаруживается в форме более или менее острого логического парадокса, а иногда даже в форме логической антиномии, говорящей о внутренней противоречивости теории. Этим как раз объясняется то значение, которое придается парадоксам в логике, и то большое внимание, которым они в ней пользуются» [5, 279]. Это удивительное обстоятельство, что наше мышление иногда расходится с правилами, созданными им для себя.

«Внешне логические парадоксы, как правило, просты и даже наивны. Но в своей лукавой наивности они подобны старому колодцу: с виду лужица, а дна не достанешь» [9, 279]. Эффектно, наглядно, афористично, противоречиво!

Попробуем определить главные характерные черты научных парадоксов: (1) строгость, (2) подробность, (3) сложность, (4) теоретичность, (5) абстрактность, (6) критичность, (7) проблемность, (8) острота, (9) прогрессивность, (10) резкость.

Научный парадокс – это парадокс, появляющийся только в науке и не вызывающий интереса за ее пределами ввиду своей отвлеченности от жизни.

О роли парадоксов: «Иногда парадокс оказывается своеобразной формой постановки проблемы, относительно которой сложно даже решить, в чем именно последняя состоит» [5, 295]. Порой парадокс оказывается намеком ученым.

Далее: «Парадоксы играют роль фактора, контролирующего и ставящего ограничения на пути конструирования дедуктивных систем логики. И эту их роль можно сравнить с ролью эксперимента, проверяющего правильность гипотез в таких науках, как физика и химия, и заставляющего вносить в эти гипотезы изменения» [5, 295-296]. Парадокс может быть испытанием теории на прочность.

И продолжает: «Парадокс в теории говорит о несовместимости допущений, лежащих в ее основе. Он выступает как своевременно обнаруженный симптом болезни, без которого ее можно было бы и проглядеть».

Разумеется, болезнь проявляется многообразно, и ее в конце концов удастся раскрыть и без таких острых симптомов, как парадоксы. Скажем, основания теории множеств были бы проанализированы и уточнены, если бы даже никакие парадоксы в этой области не были обнаружены. Но не было бы той резкости и неотложности, с какой поставили проблему пересмотра теории множеств обнаруженные в ней парадоксы» [5, 296]. Парадокс видится как сигнал тревоги.

В науке традиционно существует несколько мнений о роли парадоксов: (1) форма постановки проблемы, (2) эксперимент в теории, (3) симптом болезни.

Д. Н. Дубницкий в своей работе «О парадоксах» излагает довольно оригинальную позицию по отношению к парадоксам в науке и их роли в ней. Итак, читаем: «Парадоксы привлекают к себе внимание очень давно – как минимум на протяжении всей письменной истории человечества. За это время о них сказано очень много, но они так и не нашли себе разрешения, способного стать общепринятым. Столь длительное обсуждение, в процессе которого число неразрешимых антиномий не сократилось, а многократно возросло, дает основание думать, что разрешить их вообще невозможно. Антиномии будут сопровождать человеческую культуру впредь, как сопровождали ее доньше, поскольку отражают некоторые важные аспекты культуры, связанные с самим фактом ее существования. Анализ парадоксов, с которыми связаны проблемы математической теории множеств, логики и семантики, приводит автора к выводу, что они являются неустранимым следствием фундаментальных свойств человеческого мышления. Наше сознание всегда имеет дело только с теми предметами, которые стали предметами избирательного интереса, сочетающего две несовместимые способности – способность фиксировать избирательное внимание на определенном предмете и способность менять однажды сделанный выбор. Эти способности взаимообусловлены, обе соучаствуют в каждом акте содержательного мышления и равно необходимы для него, но именно их сочетание является источником парадоксов. Парадоксальность мышления начинается с “предмета сознания”» [2, 5]. Парадоксы – это свойство мышления! Эта позиция, по сути, является развитием «гегелевской» и интересна тем, что выводит нас из плоскости чистого мышления в объем полной действительности и позволяет рассуждать уже не в узких рамках логики, а в широком поле философии культуры. Автор использует здесь, судя по всему, деятельностьную модель культуры и связывает парадоксальность человеческого сознания с противоречием между свободой смены предмета интереса и необходимостью сосредотачивать свое внимание на уже выбранном. Очень смелая точка зрения.

Еще несколько его цитат: «Ощущение парадоксальности создает именно невозможность окончательной фиксации предмета сознания независимо от состояния сознания в ущерб способности к релятивному изменению выбора».

Главный источник парадоксов человеческого сознания – это стремление к освобождению предметов сознания от состояний сознания, которое иногда бывает желаемым, но никогда не может стать действительным.

Культурная норма отчуждения предметов сознания от состояния сознания, характерная, например, для эпистемологии европейской науки нового времени, не является единственной, универсальной и общезначимой. Она локальна в пространстве и времени истории человеческой культуры, имеет начало, конец и эволюционирует между ними. Культурная норма – это тоже акт выбора, только не персонального, а интерперсонального» [2, 6].

Добраться до смысла излагаемого Д. Н. Дубницким кажется довольно-таки сложной задачей. Тут уже возникает ощущение, что мы имеем дело с психологией. Само понятие «сознание» в большей степени психологическое, нежели философское. Проблема зависимости состояния сознания от предметов сознания также имеет отношение к психологии. Культурная норма и интерперсональное – психоанализ.

Однако нам важно здесь, что парадоксы не являются чем-то вроде изъяна мышления, а выступают в качестве неотъемлемого его свойства, отражающего саму действительность и позволяющего нам говорить о ее парадоксальности!

Существует множество различных классификаций научных парадоксов. И нам кажется очевидным вслед за разграничением всех наук на четыре типа (естественные, технические, социальные и гуманитарные) предложить деление соответственно их на парадоксы природы, техники, общества и человека. И в этом случае философия как раз бы и выполнила свою методологическую функцию по отношению к науке. Тем не менее наша же задача стоит шире – предложить общекультурную классификацию, охватывающую все основные сферы культуры, такие как искусство, религия, философия и наука, однако при этом не сводящуюся только лишь к научной, пусть даже и самой авторитетной. Мы осмеливаемся предположить, что все возможные парадоксы культуры можно поделить на четыре больших класса: (1) парадоксы чувств, (2) парадоксы поступков, (3) парадоксы мыслей, (4) парадоксы слов.

Трудность с выяснением сущности парадоксов заключается в том, что до сих пор отсутствует их общепризнанная классификация. Более того, нет даже полного перечня парадоксов как таковых, и загадкой остается источник происхождения искомых. Поэтому мы определенно можем говорить только об их роли. По нашему мнению, как раз из-за обманчивости слов ученые предпочитают уходить в более свободные от искажения схемы и формулы. Парадокс – это не подвох, а подсказка! Мы хотим подружиться с ними! Они наши вечные спутники и помощники! В конечном итоге, мы считаем, что парадокс – это величайший путь к истине!

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, Г. Н. У колыбели науки / Г. Н. Волков. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 224 с.
2. Дубницкий, Д. Н. О парадоксах / Д. Н. Дубницкий. – СПб.: Алетейя, 2013. – 262 с.
3. Забавы и парадоксы науки: сб. / сост. Т. А. Ломоносова и А. А. Чернова; пер. Т. А. Ломоносовой. – М.: Алекстел, 2006. – 320 с.
4. Ивин, А. А. Искусство правильно мыслить / А. А. Ивин. – М.: Просвещение, 1990. – 240 с.
5. Ивин, А. А. Искусство мыслить правильно / А. А. Ивин. – М.: Проспект, 2016. – 304 с.
6. Краснопольская, А. П. Роль парадоксов в дискуссионных моделях образования / А. П. Краснопольская // Противоположности и парадоксы. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2008. – С. 392-412.
7. Семенов, В. М. Парадоксы нашей жизни / В. М. Семенов. – М.: Флинта, 2005. – 280 с.
8. Семенов, В. М. Мудрость всех времен в парадоксах / В. М. Семенов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 160 с.
9. Сухотин, А. К. Парадоксы науки / А. К. Сухотин. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 240 с.
10. Sainsbury, R. M. PARADOXES / R. M. Sainsbury. – Third edition, published in the United States of America by Cambridge University Press, New York, 2013. – 182 p.